

Лингвистические характеристики личности судебного оратора

**Prof. Victor CHAKLEIN: Russie, Moscou,
Université russe de l'amitié des peuples**

**Prof. Houria LAOUEDJ:Algérie,
Université d'Alger1**

Феномен языковой личности является в последние десятилетия объектом внимания многих лингвистов [Шмелева, 1989; Караулов, 2002; Слышкин, 2001], а том числе тех, кто исследует язык права [Дацун, 2007; Кубиц, 2005; Баишева, 2007].

Идея формирования языковой личности юриста в указанных выше исследованиях сводится к тому, что ведение юридических дел требует совершения действий, имеющих специфическое значение: вызов свидетеля, вынесение судебного решения, предъявление кассационной жалобы и др.

К профессиональной деятельности юриста принято относить составление юридических документов, выступления в компетентных органах (суде общей юрисдикции, арбитраже). В процессе речевой коммуникации юристу приходится не только оперировать законом, но и разъяснять, объяснять, доказывать, убеждать. Поэтому языковую личность юриста принято относить к категории профессиональных коммуникаторов, т.е. к специалистам, умеющим активно использовать специальные приемы воздействия на людей, позволяющие достигнуть поставленных коммуникативных целей.

Соответственно, чем выше уровень специальной лингвистической подготовки юриста, тем эффективнее его воздействие на граждан в решении многих профессиональных задач [Дацун, 2007].

Языковая личность юриста посредством специальных юридических текстов и в процессе речевой коммуникации оказывает влияние на формирование правовой культуры и правовой активности граждан. То есть, говоря о языковой личности юриста, необходимо уделять особое внимание ее коммуникативной компетентности как главному показателю профессионализации языкового сознания. Поскольку профессиональная речевая деятельность юриста направлена на конкретную цель, то она предполагает сознательный выбор средств и способов достижения этой цели. Овладение профессиональным языком рассматривается исследователями как приобретение коммуникативной компетентности [Баишева, 2007]. При этом юрист использует профессиональные знания, учитывает задачи и условия общения, коммуникативную

целесообразность высказывания. В свою очередь, коммуникативная целесообразность включает в себя не только способность пользоваться языком, но и наличие знаний, которые лежат в основе реального общения. В рамках профессиональной подготовки современного юриста любого профиля особое внимание уделяется профессиональной коммуникативной компетентности, т.е. навыкам общения в профессиональной ситуации [Мамонтова, 2002].

Однако, несмотря на постоянно возрастающий интерес к проблеме языковой личности юриста, многие вопросы еще не решены с достаточной степенью полноты.

В целом профессиональная языковая личность судебного оратора – это коммуникативно-деятельностная личность со своей профессиональной картиной мира, обладающая совокупностью профессиональных языковых черт, владеющая специальным языком и необходимым профессиональным запасом дискурсных способностей.

Можно выделить следующие особенности языковой личности судебного оратора: интеллектуально-мыслительные, к которым относятся общие профессиональные знания, способность решения мыслительных задач (как типовых, так и нестандартных); коммуникативные, то есть способность проведения бесед, диалогов, усвоение навыков публичных выступлений; мировоззренческие, которые характеризуются восприятием общепринятых социальных ценностей, прежде всего личности как члена общества; профессиональное правовое сознание, включающее отношение к праву, закону,

государству, а также этические и моральные нормы; профессиональное языковое сознание, т.е. особое мировидение, которое находит свое отражение в языке и речи.

Эмоциональный уровень, безусловно, присущ структуре языковой личности судебного оратора. Это прослеживается в устных речах судебных ораторов, а также в различных текстах законов, так или иначе содержащих оценочные понятия.

Такие психические явления, как эмоции, представляют собой непосредственные субъективные переживания каких-то моментов, ситуаций в их отношении к потребностям личности. Эти психические компоненты, сменяя друг друга, образуют непрерывный эмоциональный фон, который сопровождает процесс жизнедеятельности человека и является реакцией на изменения, происходящие в мире. Эмоции проявляются в виде жестов, мимики, в самом поведении, речи, что служит материалом для описания эмоционального состояния говорящего.

Исследуя профессиональную языковую личность судебного оратора, можно утверждать, что любая профессиональная языковая личность не возникает спонтанно у носителя языка, обладающего обыденным сознанием. Профессионализация языковой личности происходит поэтапно, т.е. личность, имея профессиональную направленность, путем овладения знаниями, приобретает профессиональные навыки. Выделяются такие характеристики профессиональной языковой личности, как деятельность в профессиональной сфере, где происходит освоение разных уровней сложности данной деятельности, в

результате чего носитель языка способен осуществлять профессиональную деятельность разной степени сложности, способность к актуализации нескольких социальных ролей, требующих разной степени освоения мира.

Субъективная модель мира профессионального судебного оратора формируется в процессе взаимодействия со специфическими субъектами судебного процесса.

Содержательной стороной профессиональной языковой личности судебного оратора является владение профессиональным языком. Профессиональная картина мира неразрывно связана с профессиональным языком. В этом отношении можно говорить о специальном юридическом языке. Язык по отношению к праву выполняет две взаимосвязанные функции:

отобразительную (выражает волею законодателя) и коммуникативную (доводит эту волю до сведения участников общественных отношений).

В различной юридической практике с большей или меньшей интенсивностью проявляются когнитивно-коммуникативные стороны деятельности, успех которой в большинстве случаев зависит от умения установить психологические контакты с людьми, найти правильный подход к индивиду. Таким образом, можно говорить о профессионализме судебного оратора. Речь в деятельности юриста является носителем информации и средством воздействия на человека. Безусловно, что общение может иметь различное содержание (в зависимости от речевой ситуации), но всегда осуществляется по следующей схеме:

- передача информации от адресанта к адресату;
- восприятие общающимися друг друга;
- профессиональное речевое воздействие на адресата.

Сформировавшаяся у судебного оратора целенаправленность на человека способствует успешности общения, выбору средств, наиболее соответствующих особенностям адресата и способов взаимодействия с ним.

Необходимо отметить, что в судебном процессе участвуют два основных профессиональных оратора. Это прокурор и адвокат.

И прокурор, и адвокат словесно анализируют модель прошлого преступного события с учетом своего профессионального положения. В связи с различным отношением к событию, обусловленным конвенциональной ролевой позицией, каждый из участников судебных прений стремится убедить суд и судебную аудиторию в правильности предлагаемой им модели и тем самым и в правильности предложенного конструктивного решения.

Прокурор, участвующий в судебном разбирательстве, является государственным обвинителем, то есть выполняет функции поддержания государственного обвинения в суде, вместе с тем он представляет прокуратуру - орган, осуществляющий высший надзор за законностью. Речь прокурора более клиширована, стандартна, она ближе к модели официально-делового стиля кодифицированного литературного языка, чем речь адвоката (особенно это проявляется в лексике). Прокурор выступает от имени государства, поэтому его речь

более регламентированна, чем речь адвоката. Деятельность прокурора в судебном процессе в значительной мере воспринимается зрительно, поэтому многие юристы указывают на значение форменной одежды. Если прокурор одет в форменный костюм, то участники процесса постоянно ощущают, что перед ними представитель власти, закона.

Адвокат в судебном процессе, являясь самостоятельной фигурой, представляет законные интересы подзащитного. Если прокурор обязан иногда отказаться от обвинения, то адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Прокурор должен доказать наличие всех элементов состава преступления, адвокату достаточно опровергнуть хотя бы один из этих элементов, прокурор обязан проанализировать все имеющиеся в деле доказательства, адвокату достаточно проанализировать лишь некоторые из них. Процессуальная функция защиты требует не обвинять своего подзащитного. Позиция адвоката формируется на основе всех материалов дела (и обвинительных, и оправдательных), но свое выражение в речи находит лишь часть материалов - тех, которые необходимы защите. Адвокат анализирует психические особенности подзащитного, ищет смягчающие вину обстоятельства, в некоторых случаях идентифицируя себя и своего подзащитного. Его речь структурно более раскованна, в ней больше элементов разговорной речи, эмоциональных и экспрессивных средств выражения.

Следует отметить, что в формировании образа судебного оратора участвуют следующие факторы: профессиональная

направленность деятельности; социально заданная ролевая функция; тип мышления; характер коммуникации.

На создание образа судебного оратора оказывают влияние и некоторые субъективные параметры. Речь идет, прежде всего, о сценической маске оратора, которая создается формами речи и моторной экспрессии. К.Л.Луцкий описывает ораторский характер как модификацию реального характера: «Опыт говорит, что оратор должен нравиться тем, кто его слушает. Достигнуть же этого он может только тогда, если будет неукоснительно руководствоваться требованиями ораторской морали. В свою речь ему следует перенести то, что показывается социальным или реальным характером и изобразить его или скопировать настолько искусно, чтобы казаться судьям или присяжным достойным такого же уважения и доверия, каким пользуется тот, кто, живя в обществе, во мнении последнего руководствуется во всех своих поступках и поведении требованиями общественной морали» (цит. по [Ляховецкий 1887: 111]).

Типы ораторской сценической маски меняются с изменением морально-этического климата эпохи или лингвокультурной ситуации. Б.Глинский для конца XIX в. выделял следующие характерные типы ораторской личности: «проповедника», «защитника», «обвинителя», «политического вождя». В пределах каждой сферы устанавливаются свои отличия (например, защитник революционеров; ходатай по крестьянским процессам - [Глинский 1897: 58]).

Проблему языкового образа судебного оратора в советскую эпоху выдвигает академик В.В.Виноградов [Виноградов 1971: 149-151]. Судебный оратор конструирует образ, нужный ему в стратегических целях для создания определенного впечатления. Оратор может выступать в роли «исследователя» фактов, в роли трибуна, в роли человека, советующегося с аудиторией.

В последнее время, как нам представляется, доминирует образ, сценическая маска судебного оратора - компетентный собеседник, внешне бесстрастный исследователь фактов. Создание того или иного образа невозможно с использованием только вербального кода. В.В.Виноградов отмечает: «... ораторская речь - особая форма драматического монолога, приспособленного к обстановке общественно-бытового или гражданского действия. И, конечно, принцип театрализации, то есть представление оратора как актера, использующего роль, общая атмосфера, окружающая и сопровождающая действо, и игра исполнителя: его позы, движения, мимика и жесты - и особенно та внутренняя мелодия речи, которая выражается в переливах тембра, в ритме интонационных переходов, - все эти моменты исполнения чрезвычайно важны для понимания существа ораторской речи...» [Виноградов 1980: 120].

Проблема ораторских поз, движений имеет немаловажное значение. Современные психологи отмечают высокое значение движения в акте коммуникации. Индивид должен осознавать функционирование своего организма в целом, понимать такие

параметры движения, как его энергия, скорость и направление, связывая их с экспрессивными формами самовыражения, то есть должен синэстетически прочувствовать и осознать внутреннее единство всех знаковых систем и свою телесную природу. Сопутствующие речи судебного оратора жесты ограничены официальностью ситуации, его процессуальным положением, публичной дистанцией. Судебному оратору очень важно поддерживать контакт с судом и аудиторией, но его официальный статус не позволяет создавать интимизацию общения, поэтому набор жестов сведен до минимума. Для установления взаимопонимания с аудиторией судебному оратору следует учитывать некоторые психологические особенности контактного взаимопонимания. На первом этапе общения необходимо выделить все то, что может быть расценено и, что более важно, эмоционально воспринято как созвучие. Как правило, наиболее сложившимся способом вхождения в контакт является следование общепринятым правилам и наиболее общим конвенциональным установкам. На судебном процессе это прежде всего нормы, предписываемые ролевым поведением оратора, его процессуальными задачами. Концентрируется внимание на том, что является общим, наиболее приемлемым социально. Не случайно речь, как правило, начинается с общественно-политической оценки деяния, то есть преступление рассматривается в рамках какого-либо общественно значимого события, оценивается его общественно-политический, социальный резонанс. Оценка идет с позиций общих

социальных и культурных ценностей, в речи употребляются некоторые стандартные, общедоступные, клишированные выражения.

На следующем этапе периода установления контакта судебный оратор приглашает аудиторию к сотрудничеству. В речи употребляются разнообразные формы апеллятивов, контакторов. На последующих этапах общения «оратор-аудитория» в идеальном случае должно происходить все то, что психологи называют «вчувствованием» в другого человека, «эмпатией».

Психологи подчеркивают наибольшую эффективность общения, протекающего в психологически комфортных условиях. Для создания условий, благоприятствующих результативности межличностного общения, судебный оратор должен соблюдать следующие рекомендации:

1) Психологически интерпретировать поведение аудитории непосредственно в каждый момент общения, фиксировать изменения в познавательных процессах, чувствах адресата, определять причины, которые эти изменения вызывают.

2) Оратор должен иметь широкий набор оценочных эталонов, позволяющих ему сравнивать характер изменений, наступающих в вербальном и невербальном поведении адресата.

3) Судебный оратор должен постоянно отдавать себе отчет в том, как воспринимают и психологически интерпретируют его облик и поведение другие участники общения и соответственно делать поправку на это влияние, но оставаясь в рамках, предписанных ролевым поведением.

4) Судебный оратор должен, по возможности, располагать знаниями о типичных ошибках своих коллег.

Таким образом, языковая личность судебного оратора проявляется прежде всего во владении специальным языком, а также специальным набором профессиональных коммуникативных техник.

Профессиональные особенности языковой личности судебного оратора включают следующие параметры:

- языковая способность, обеспечивающая речевую деятельность;
- профессиональная картина мира;
- профессиональный образ мира, который предполагает:
- правовое сознание как совокупность знаний о праве;
- языковое сознание как совокупность знаний и представлений о языке;
- владение профессиональным языком как средством воздействия на индивида.

Литература

Виноградов В.В. О теории художественной речи. М.: Высш. шк., 1971.

Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избранные труды / Отв. ред. С.Г.Степанова. М.: Наука, 1980.

Глинский В.Б. Судебное красноречие. СПб.: Типо-лит. Н.Евстифеева, 1897.

Дацун Н.А.Билингвальная подготовка будущего юриста как профессиональной языковой личности (на материале изучения английского языка). Автореф. дис... филол. наук. Майкоп, 2007.

Баишева З.В. Языковая личность судебного оратора А.Ф.Кони. Автореф. дис... доктора филол. наук. Уфа, 2007.

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. Издание 2-е, стереотипное. М.: Едиториал УРСС, 2002.

Кубиц Г.В. Профессионализация языковой личности: На примере юридического дискурса. Автореф. дис... канд. филол. наук. Челябинск, 2005.

Ляховецкий Л.Д. Характеристика известных русских ораторов с приложением избранной речи каждого из них. СПб, 1887.

Мамонтова С.Н. Прикладная юридическая психология. М., 2002.

Слышкин Г.Г. Аксиология языковой личности и сфера наивной лингвистики // Социальная власть языка: Сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2001.

Шаклеин В.М. Предикаты устного и письменного текстов как инструменты аргументации в аспекте НЛП, Теории и технологии аргументации [Текст]: Материалы Всероссийской

малодежной конференции. Москва, РУДН, 20 июля 2012 г.-М.: РУДН, 2012.-с. 8-9.

Шибутани Т. Социальная психология. М.: Прогресс, 1969.

Шмелева Д.Н. Язык и личность. М., 1989.